

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬ, УЧИТЕЛЬ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, СТРОИТЕЛЬ БАКИНСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ, РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК

К 80-летию со дня смерти А.И. Юнцукго (13.05.1855-25.12.1940)

Продолжение. Начало см. в №№ 41, 42, 43, 44

Город Баку резко отличался от Тифлиса, прежде всего, тем, что его жизнь была напрямую связана с нефтью. Население в городе выросло за предыдущий год до 86 611 человек (54 823 мужчин и 31 788 женщин). Согласно международному телеграфной конвенции, в это время одни считали Баку европейским городом, другие утверждали, что — азиатский. Оба мнения имели основания быть признанными, так как это было два, совершенно разных по внешнему виду, по характеру построек, по населению города. Один, примыкающий к набережной и состоящий из нескольких улиц, начиная от Александровской набережной до Почтовой улицы, а отсюда по Азиковой до выезда, это «европеец». Со времени работы воеводенного губернатора М.Колобакина (1865 - 1872) там все выложено и налажено, поэтому и производят хорошее впечатление на приезжего.

Небольшая группа флотских, чиновничьих и мелких купеческих семей, проживающих в этой части, считалась многочисленными. Сосредоточены в основном (главные, чиновники, коммерсанты и пр.), принадлежащим к интеллигентному классу. Они заполнили все общественные собрания, конторы, гостиные и рестораны, и отослали на задний план скромных представителей старого Бакинского общества. Обычно объявлялись здесь встают в 10 утра, а вечерами допоздна развлекаются в европейских клубах. Уличное движение продолжается до трех часов ночи.

Здесь задумываются грандиозные планы о том, как осветить и смазать все Европу, а то и весь мир, составляют и изыскивают средства для таких мечтаний, как водопровод, электрическое освещение и т.п.

За четной город представлен в своей откровенной наготе. Нет ни мастеров, ни фонарей, ни бюстителей порядка, ни благоочинных городовых. На улицы сваливают все нечистоты из своих дворов, вокруг полно навоза, равной падали и т.п. Обыватели этой части ложатся спать с наступлением сумерек и просыпаются с петухами. Прекрасный пол сидит взаперти и только по пятницам, разрешенный в тих и прах, отправляется в баню, закупающиеся здесь и театр, и клуб. Если закупили, две мальчишки сбегаются смотреть на русского человека и сопровождают его по улицам. Но главным отличием было то, что «Бакинский Европ» интенсивно строилась. Шёл открытый захват земель, и в первую очередь, приехали армянами, которые уже успели построить многочисленные дома. Газета «Каспий» писала: «Многие дома шеголать красивыми и затейливыми фасадами и внешней отделкой персидской работы, но отступая от правил европейской архитектуры, особенно по устройству окон и дверей. Внутри — богата и вычурна роскошь».

В 1865 году в городе построили две православные церкви по военному ведомству. «Замоскан» и Батюковский морской собор. А.И. Юнцук был направлен на служение в Николаевский собор, который привычно здесь называли просто «местным собором». Настоятелем собора и в то же время бакинских церквей и г. Дербента был протоперей о. Сергей Липидевский.

Православный собор во имя Св. Николая Чудотворца построен в 1856 году. Его здание в восточном стиле из тесаного камня, окрашенного в красный цвет, расположилось внутри крепости при Шамажинских воротах, около гауптвахты, напротив комендантского дома и казарм. Основание было заложено в виде креста, алтарь повернут на север. Собор имел высоту около 45 м и был покрыт колоколов. Главные четырехгранные колокола, старинный из мрамора, был унесен изображением Голгофы и имел два престола: главный, во имя Св. Николая Чудотворца и правый, деревянный, во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Собор, сравнительно многочисленному населению, был крайне мал, и всегда переполнен. Все богослужения, всеобщие литургии, крещения, молебны и пр. проходили в соборе. Он же являлся местом отпевания покойников.

Уже много лет идет разговор о необходимости строительства нового православного кафедрального собора. А.И. Юнцук стал активным участником строительства в Баку собора, известного всем как Александровский. Но его дело выпало и самое трагичное: он стал свидетелем и очевидцем его разрушения в 1937 году. История строительства этого собора частично изложена в моей книге «Баку и немцы», изданной в 2008 году, и представленная многими другими работами. На этот раз я решила отдельно и более подробно остановиться на этом важном событии в жизни г. Баку.

Вопрос о новом соборе был поднят еще в 1864 году при военном губернаторе М. Колобакине, но выбор места под его строительство затронул на долгие годы. Рассматривались разные варианты. Первоначально поступило предложение использовать территорию за крепостными стенами, на форштадте в юго-западной части Баку, где-то в районе старого мусульманского кладбища. В сентябре 1864 года действующим решением отвести порученный участок земли в 300 казенной и занесли это в генеральный план города Баку, утвержденный 14 февраля 1864 года начальником Главного штаба Кавказской армии генерал-майором Каревым. Там хранился в Кавказском Военном округе штаб в Тифлисе и об этом как-то забыли.

В 1868 году 300 кв. саженей земли проданы Жанларову под строительство большого дома (угол улиц Базарной и Врангельской), а оставшийся участок в 600 кв. саженей оказался мал и не соответствовал масштабу предполагаемого строения.

С тех пор слухи о строительстве христианской церкви на старом мусульманском кладбище вызвали много страстей, возмущений, которые переброшенным мусульманским кладбищем. Эскарх Грузини написал Бакинскому губернатору: «Хотя отвод этого места представляется преждевременным, так как не определены источники необходимых для постройки храма средств, но, принимая во внимание, что отчуждение указанного прот. Липидевским местности, как собственности города, требует городского общественного управление, имею честь просить Ваше превосходительство предвзительно переговорить с более влиятельными лицами мусульманского общества в Баку о беспрепятственном с их стороны отводе упомянутого выше места для постройки храма».

3 февраля 1879 года по указанию МВД и по распоряжению Н.М. Дубовича на Кавказе на должность Городского главы был назначен Станислав Иванович Деспот-Зенович. Губернатор Позен пересылает ему письмо Эскарха Грузини и просит собрать, не найдя для места на территории мусульманском кладбище под застройку предполагаемого православного собора. При этом он упоминает, что на кладбище уже давно никого не хоронят, и указывая крайнюю запущенность этого места. По его мнению, строительство там Дома Молитвы будет наиболее приличествовать этой местности.

Деспот-Зенович решил переговорить с конфиденциальной обстановке с влиятельными лицами мусульманского общества. 12 июня 1879 года в дом к Городскому голове были приглашены: Казий Главной Джума-мечети Гаджи Молла Джавад и Пши-намаз Джума-мечети Молла Ахунд Баба, главный Джума Ахунд Али Гаджиев (очень почетный и пользующийся особым уважением), Мешади Джафар Кулиев, Олимачев Гаджи Дахдиш-бег Сафар-Алиев, Гаджи-ага и Гаджи Ших-ага Дадлашевы, Г.З. Тагиев, Гаджи-баба Ашумов, Зарбаби Мирзали оглы и др.

Дубовиче лица сообщили, что по донгатам шариата всякая местность, где похоронены покойники, считается неприкосновенной до тех пор, пока кости окончательно не истлеют. На это отводится не менее 40 лет. Последнее захоронения якобы были в 1859 году. Возможно, ещё есть семейства, которые по бедности не перевезли останки своих отцов в священный город Кордубле (Скрийб) и сместили и пощажат кладбище. Поэтому уничтожение ещё свежих в памяти могил может крайне тяжело отразиться на чёрном народе и привести к беспорядкам.

Собравшиеся согласились с тем, что местность содержит в полном виде и её нужно обнести паранетом. Г.З. А. Тагиев предложил местность очистить от погребений. Месте кладбища посадить кипарисы, фиговые деревья, а на свободном участке построить медресе для прекращения всякой местности от поругания торгового населения города, свавидящегося туда разные нечистоты. Присутствующие подтвердили, что они «всегда усердно исполняют приказания правительства» и сообщили, что лично будут «всегда» проводить возведение Божьего дома и да-

же готовы проповедовать во всех городских мечетях и населенных к этому местное население, но в успехе не уверены. Посовещались и предложили найти другое место, где живет христианское население, поближе к морю, что придаст городу красивый вид. Например, на Театральной площади. Для рассмотрения этого предложения была создана специальная комиссия.

Но с 1880 года вопрос об отводе места повис в воздухе и «перешел в спячку». Настоятель Николаевского собора протоперей Липидевский вместе со своими немногочисленными соратниками прихожанами обратился в редакцию газеты «Каспий» с просьбой посодействовать решению этого вопроса.

С января 1882 года Главновластвующим гражданской частью и командиром войск на Кавказе был назначен князь Алексей Михайлович Дондуков-Корсаков. 17 апреля 1882 года город отведен его приезде. Деспот-Зенович обратился к жителю города фабриканту и владельцу балконов и флажков, а вечером иллюминировать окна своего дома. Улицы подметали и поливали нефтью. «На склоны горы завалились две колоссальные литеры — Д и К — в горящем дубовом венке. Их окружали огнедышащий дракон, огромное дерево, гигантские верблюды и шуганы. Все вокруг было залито светом. Жители ходили с китайскими фонариками, которые из дух выхватывали черномызые мальчишки».

24 апреля 1882 года в Баку приехал новый губернатор, генерал-майор армейской пехоты, барон Юстин Казимир Гюбш фон Гросталь, который был осведомлен о проблеме. По его настоянию Комиссия собирав свои результаты по обследованию Театральной площади. Гражданин инженер М. Ботов считал, что из-за грунтовых вод там нельзя строить также здание. Особенности грунта потребуют огромные расходы денег на его фундамент. Губернский архитектор П. П. Залеский напомнил, что традиционно православные церкви и кладбища должны располагаться на возвышенности. Театральная площадь не даст возможности возвышаться Собору, и предложил построить его в «возвышенной» площади, где в прошлом году был город Габдура, напротив лютеранской школы. Тогда губернатор предложил место под крепостной стеной, против турчан, которые предназначено Городской думой для строительства рынка. Управва рассмотрела, но сочла, что для собора, который должен вмещать до 500 человек, там недостаточная площадь. Кроме того, часть участка должна отойти под бульвар.

Продолжение следует.

Тамара ГУМБАТОВА.

На снимке: князь А.М. Дондуков-Корсаков.